

И. А. Крылов, написавший через два года волшебную оперу „Илья-Богатырь“ (1806), во многом опирался на опыт Державина.

В опере „Добрыня“ Державин дает образцы умелого использования народных обрядовых песен, о чем можно заключить даже по приводимому ниже небольшому отрывку из выступления хора в заключительном, пятом действии (явление XI):

Катилось зерно по бархату,
Еще то ли зерно бурмицкое,
Прикатилось зерно ко яхонту:
Крупен жемчуг, яхонт светится.
Хорош жених со невестою,
Хорош Добрыня со Прелепою.¹

Историческим сюжетом „Добрыни“ и содержащимися в ней мотивами борьбы древней Руси со степными кочевниками определяется известная зависимость оперы Державина также и от „Слова о полку Игореве“. Это можно показать хотя бы на примере двух следующих мест произведения:

Действие 2, явление V. Прелепа (с досадою):

Так что же из того? Я петь ее хотела;
Отчетом никому я в чувствах не должна.
Боянова то песнь, известна всем она.²

Действие 3, явление I. Прелепа:

Какие странные сегодня приключения
Во сне я видела! — Пожрал Добрыню змей!
Безвестный богатырь идет мне в услуженье!
Бояна песнь пропел чипчатский чародей!³

Похищенная у Добрыни Тугарином песнь Бояна, выражающая и символизирующая чувство любви к русскому богатырю княжны Прелепы, занимает видную роль в развитии сюжета оперы.

В словах, произносимых в третьем действии (явление IV) хором богатырей:

Не сизы соколы по поднебесью,
Не белы кречеты под облаки,
Богатыри слетались русские
К великому князю ко Владимиру,⁴

также можно предполагать отражение „Слова о полку Игореве“, проявившееся как в характере самого сравнения, так и в архаической форме творительного падежа слова „облаки“ — форме, не совсем обычной для народной поэзии и встречающейся в „Слове о полку Игореве“ („шизым орлом под облаки“).

В отдельных мотивах оперы Державина (в бегстве Добрыни из плена, в завываниях зловещего филина, в частых повторениях стиха: „И ныне ль в русских духа нету!“), в отдельных ее фразеологических оборотах („Земля пустила стон от топота коней“, „Сорока ж разве здесь в ночи не щекотала?“ и т. д.) также нетрудно заметить влияние языка, стиля и образов древней поэмы об Игорево м походе.

Заметные следы воздействия „Слова о полку Игореве“ можно обнаружить и в трагедии Державина „Евпраксия“ (1808). Первоначаль-

¹ Сочинения Державина... т. II, стр. 127.

² Там же, стр. 72.

³ Там же, стр. 81.

⁴ Там же, стр. 86.